«Трудиться не покладая рук, не щадить себя, полностью отдаваться любимому делу»



(К 110-летию со дня рождения Б. И. Урманче)

Баки Идрисович Урманче (1897-1990) — основоположник профессионального изобразительного искусства татарского народа. Ему посчастливилось первым из татар получить высшее художественное образование, он встал у истоков национальной живописи, графики, скульптуры.

Жизнь художника включает много событий и достижений. Б. Урманче присвоены звания Народный художник ТАССР (1960 г.) и РСФСР (1982 г.), он лауреат Республиканской премии ТАССР им. Г. Тукая (1967 г.), награжден орденами СССР — Трудового Красного Знамени (1977 г.) и Дружбы народов (1987 г.), является Почетным гражданином г. Казани (1987 г.). Оставаясь художником и певцом татарского народа, он внес большой вклад и в культуру народов Казахстана, Узбекистана, Башкирии.

Баки Идрисович Урманче родился 22 февраля 1897 г. в деревне Куль-Черкен Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Буинский район Республики Татарстан). В НА РТ сохранилась метрическая запись о его рождении[1]. Отец художника — указной мулла Идрис Хасанович Урманче был мугаллимом (учителем) в медресе. Мать Бибимахзуба Калимулловна вместе с дочерьми учила девочек в школе — мектебе. Она была вышивальщицей и вольно или невольно поддерживала сына в его стремлении рисовать: срисовывала узоры или придумывала их сама, и сын, наблюдая за работой матери, брался за карандаш. Рисовать и лепить маленький Баки начал с тех пор, как помнит себя. Семья, родная деревня, окружающая природа дали ему первые художественные впечатления.

В 1907 г. семья Идрис-хазрата переехала на его родину — в д. Малые Салтыки, тогда же отец отдал сына учиться в новометодное медресе «Мухаммадия» в Казани. Мальчик с удовольствием изучал восточные языки: турецкий, арабский, персидский, увлекался историей, особенно восточных народов. Любовь и интерес к языкам остались у него на всю жизнь. Все это время Баки не оставляла мысль о занятиях искусством. В 1913 г.



Дети Идрис хазрата (слева нараво):
дочери Гайнелкануга и Мухсинэ,
сыновья: Габделбаки и Габделхади. 1919 г.

он сделал первую попытку поступить в Казанскую художественную школу, но не выдержал приемные экзамены, так как не имел достаточной художественной подготовки, а также из-за экзамена по Закону Божьему[2], который был неодолимым препятствием для шакирда медресе. Доступ татарской молодежи к художественному образованию тогда был затруднен, как и не были доступны залы музеев и выставки художников.

Из-за тяжелого материального положения в семье Баки пришлось оставить учебу в медресе. В 1914 г. Урманче отправился на заработки, чтобы помочь семье и скопить деньги на поступление в художественную школу. Несколько лет он трудился рабочим Надеждинского завода на Урале (ныне г. Серов), шахтером в Донбассе, учителем в Тарханах Тамбовской губернии. Затем служил солдатом в царской армии в Коканде (Средняя Азия), где и увидел впервые кисти и краски в руках австро-венгерских военнопленных. С тех пор у Урманче всегда с собой была коробка акварели для зарисовок. Этот период его жизни научил его умению разбираться в людях и дал большой запас впечатлений. «В нем зреет солидарность с людьми труда, тот сильный демократический подъем, который предопределил характер его творчества»[3].

Революция 1917 г., которую Баки встретил, будучи членом солдатского комитета, с ощущением подлинной свободы и обновленности всей жизни, открыла ему путь в высшие художественные заведения. В водовороте событий он работал инструктором по народному образованию в Глазове, учителем географии и истории в Тетюшах и т. д., но все это время не забывал про свою цель — обучение изоискусству.

1919 г. стал точкой отсчета творческой биографии мастера. В этот год, благодаря урокам в изостудии, упорной подготовке и своим рисункам, Баки Урманче поступает в Свободные художественно-технические мастерские (это его заветная Казанская художественная школа, которая в 1918 г. была преобразована, получив статус высшего учебного заведения).

Годы учебы были временем жадного насыщения знаниями и впечатлениями. «Когда начал учиться в мастерских… попал в водоворот представлений, мыслей, идей, встреч с новыми людьми. Это было время той молодежи, которая не имела до революции ничего, не имела возможности заниматься искусством, а тут возможность появилась, и мы набросились на все сразу»[4]. Баки обрел свое призвание, тогда он установил для себя правила, которым он будет следовать всю жизнь: «Трудиться не покладая рук, не щадить себя, полностью отдаваться любимому делу»[5]. Ко времени окончания учебы в мастерских относится любопытный документ, свидетельствующий об участии Б. Урманче в работе по проектированию герба новорожденной Татарской республики. Это

выписка из протокола заседания коллегии отдела изобразительного искусства Наркомата просвещения ТАССР от 2 октября 1920 г. о выплате художнику Урманче гонорара за эскиз и исполнение проекта герба Татарской Советской Социалистической Республики[6]. В качестве официальной эмблемы герб просуществовал до 1922 г. Его Урманче поставил в основу оформления праздничной колонны в честь образования Татарской АССР.

В 1920-1926 гг. Баки Идрисович продолжил учебу в Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) в Москве. Помимо учебы на двух факультетах — живописном и скульптурном, Урманче поступил в Институт востоковедения для углубления знаний восточных языков (правда, он окончил только два курса ввиду нехватки времени), частным порядком изучал английский и немецкий. Во ВХУТЕМАСе он оказался в эпицентре споров об искусстве, экспериментов над формой и материалом, борьбы художественных группировок.

Первоначально Урманче больше времени уделял живописи и рисунку. Серьезная работа над скульптурой пришла позднее — в зрелые периоды творчества. На старших курсах работы Баки получили высшие баллы, а когда ввели премирование студентов, то его работа получила одну из первых премий. С каждым годом он все больше ощущал уверенность в собственных силах, в правильности выбранного пути.

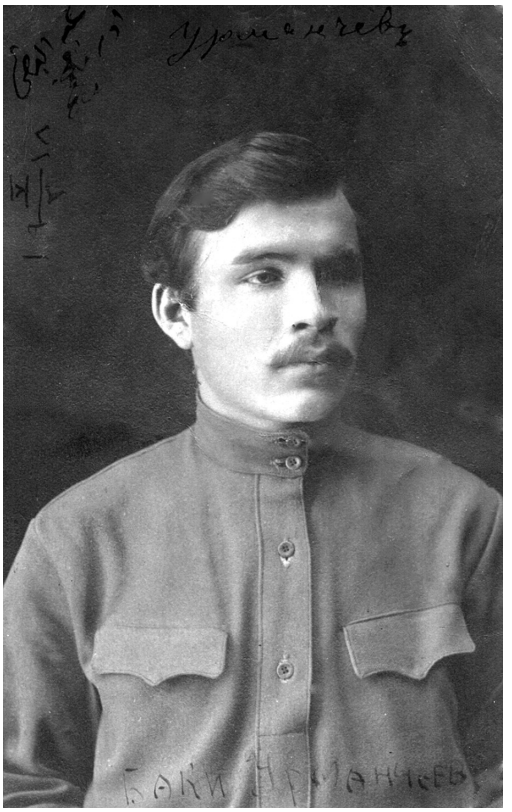
В 1923 г. Б. Урманче составил руководство для учителей о художественном воспитании детей, значение которого было очень большим, ведь тогда не было не только пособий, но и учителей рисования в татарских школах.

В 1926 г. после окончания учебы Урманче возвратился в Казань. Начался первый самостоятельный творческий период, который имеет большое значение для художественной культуры Татарстана.

Урманче становится заведующим учебной частью и преподавателем Казанского художественного училища (вновь переименованные Свободные художественно-технические мастерские). На молодого художника фактически легла вся ответственность по руководству училищем, находившимся в состоянии полной разрухи. Он активно включился в кипучую педагогическую, творческую работу. «Самое отрадное, — отмечал один из искусствоведов того времени, — это то, что техникум ожил; как видно, недалеко то время, когда он будет давать тон всей художественной жизни Татарии, так как в нем должна формироваться смена и тот национальный состав мастеров, без которых в будущем не может быть создано и национальное искусство»[7]. Будучи заведующим учебной частью художественного училища, Б. Урманче значительно способствовал развитию молодых татарских художников.

Этот творческий период знаменуется многообразием поисков в области живописи: Урманче много работал над портретом, пейзажем, национальной темой; также он работал над графическими техниками: рисунком, офортом книжно-журнальной иллюстрацией. На практике художник проверял действенность приемов, которые он изучил во время учебы. К сожалению, работ Урманче 1920-х гг. почти не сохранилось, но немногие сохранившиеся («Женщина у сепаратора», «Портрет Бекбулатова» и др.) уже позволяют сделать вывод, что в искусство пришел самобытный художник. Нужно сказать, что Урманче сумел все разнородные художественные влияния, которым он подвергся в годы учебы, переплавить в индивидуальный художественный стиль, во многом потому что пришел в вуз с осознанным желанием учиться искусству, имея при этом вполне сложившиеся взгляды и убеждения. В основе миропонимания Урманче лежит чувство удивления и преклонения перед окружающей действительностью. Действительность для него — это неиссякаемый и вечный источник искусства.

В это же время в Казани Урманче активно участвовал в работе Комитета по усовершенствованию шрифта на арабской основе. Он организовал при Доме татарской культуры секцию изостудии, в планы работы которой входили экспедиции по изучению памятников архитектуры и сбору произведений народного искусства — уже тогда ху-



Б. Урманче в концлагере на Соловках.
Конец 1920-х — начало 1930-х гг.

дожника отличает неутомимость в деле сохранения и пропаганды культурного наследия татарского народа.

В 1929 г. творческая и общественно-педагогическая деятельность Урманче была прервана. Он был арестован в своей мастерской, необоснованно обвинен в национализме и отправлен в концлагерь на Соловки. На четыре года художник был разлучен с родиной. Но и в неволе Баки находил возможность заниматься художественным творчеством, выступая в качестве певца в самодеятельности, занимаясь оформительскими работами, сотрудничая в издававшейся на Соловках газете «Перековка» в качестве художника. Здесь, как и всегда на протяжении всей своей жизни, Урманче продолжал вникать в человеческие судьбы, а люди на Соловках были интересные — известные ученые, артисты, писатели, военные. Эти годы обогатили его новым, хотя и горьким опытом. Художник был досрочно освобожден в 1933 г.

После заключения Б. Урманче, чтобы выйти из-под контроля «органов», решил «затеряться в многолюдье Москвы»[8], где жил и работал до 1941 г. В 1934 г. его работы впервые экспониро-



Коллектив редакции газеты «Перековка» — печатного органа концлагеря на Соловках.
Конец 1920-х — начало 1930-х гг.

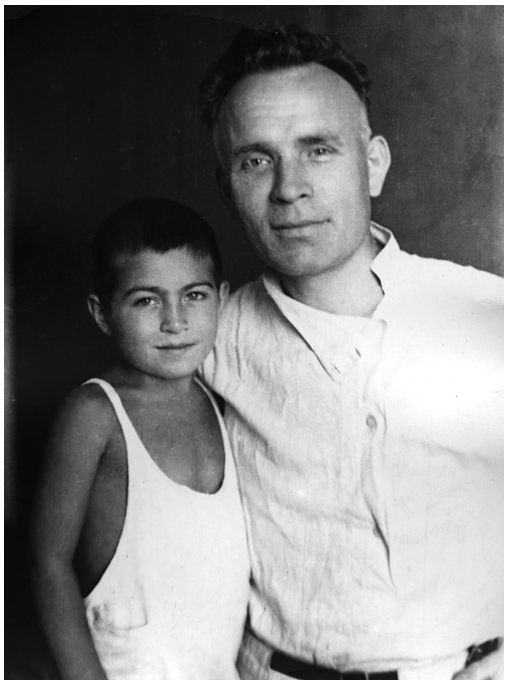
вались на Первой Всесоюзной выставке молодых художников. В 1937 г. Урманче был принят в члены Московского отделения Союза художников. Несколько лет художник работал над оформлением Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, где смог использовать всю широту своих художественных возможностей: он писал исторические картины, делал рельефы, расписывал купола. Но в это время художник все же не мог чувствовать себя окончательно свободным и в своих работах выразить полное понимание жизни из-за «соловецкого шлейфа», который тянулся за ним большую часть жизни.

В апреле 1941 г. Б. Урманче пригласили в Алма-Ату для участия в ряде работ по подготовке празднования 100-летия народного казахского поэта Абая. Из-за начавшейся войны поездка обернулась эвакуацией. Урманче жил вместе с семьей в столице Казахстана до 1945 г. С конца 1940-х гг. до 1954 г. он был вынужден жить по паспортному режиму «-39», т. е. без права проживания в 39 столичных и портовых городах СССР. Это были годы скитаний — вместо Москвы он жил во Владимире, вместо Алма-Аты — в Балхаше, вместо Ташкента — в Самарканде.

После войны еще более десяти лет судьба художника была связана с Казахстаном и Средней Азией. Урманче изучал философию, поэзию, искусство народов Востока, художественные концепции восточного зодчества. Он ездил по городам и аулам, общался с людьми, проникая в жизнь и обычаи казахов, узбеков, уйгуров. В этот период он создал сюжетные исторические композиции, посвященные образам народных героев и просветителей, портретную галерею современников — людей труда, героев Великой Отечественной войны, деятелей культуры, искусства, науки Казахстана и др. В это время ему помогали близкие друзья: Ч. Ахмаров, У. Тансыкбаев, Д. Жилов др. Он был счастлив в первом и втором браках[9].



Портрет жены Б. Урманче Флоры Вагаповны Ахметовой «Ф. Ахметова». 1979 г.



Б. Урманче с сыном Ильдаром. Приблизительно 1947 г.

Мастер в своих многочисленных произведениях смог воплотить своеобразие национального характера народов Казахстана и Узбекистана, красоту родной земли и духовный мир человека-труженика. Народы этих республик считают его своим национальным художником, своей гордостью.

Урманче постоянно упорно трудился, углублял свои художнические иссле-

дования жизни. Несмотря на все беды, ему были чужды трагические стороны действительности. В праздничном, радостном, звонком настрое картин выразилось мировоззрение художника. Человек создан для счастья, для творчества, для свободного, приносящего радость труда. С 1950-х гг. все большее значение в творчестве Урманче приобретает скульптура.

Все это время скитаний образ Татарстана, музыка родной речи, родная история и культура не оставляли его. В 1957 г. художник участвовал по приглашению татарского правительства в оформлении концерта к Декаде татарской литературы и искусства в Москве.

В 1958 г. по приглашению правительства Б. И. Урманче возвратился на родину, в Казань. Этот год стал важной вехой в творческой судьбе художника и важным событием для всей культуры Татарстана. Баки Урманче шел тогда седьмой десяток, но возвращение в родные места стало импульсом для нового творческого подъема.

Урманче работал по многим направлениям — живопись, графика, архитектура, театрально-декорационное искусство, иллюстрация, каллиграфия, но главной в казанский период творчества стала скульптура. Одна из первых казанских работ Б. Урманче — скульптурный образ Г. Тукая, над которым мастер трудился долгие годы и который является одним из лучших воссозданий образа и характера поэта в искусстве.

Г. Тукай оказал на творчество Урманче большое влияние. Они были современниками, но не были знакомы. Шакирд медресе Урманче подарком судьбы считал случаи, когда ему приходилось видеть поэта. Образ Тукая, мир его произведений стали постоянной и главной темой его творчества: множество иллюстраций к сказке «Шурале», фриз «Сенной базар», мемориальный музейный комплекс Дома-музея Тукая в Кырлае.

Работа над образом Г. Тукая открыла серию скульптурных портретов выдающихся деятелей татарской культуры: Ф. Амирхана, Г. Камала, Г. Ибрагимова, М. Джалиля, Дэрдменда, К. Гали и других, за которую в 1967 г. Б. И. Урманче была присуждена Республиканская премия им. Г. Тукая. В Национальном архиве РТ в фонде Комитета по республиканским премиям им. Г. Тукая сохранился протокол от 4 марта 1967 г. обсуждения кандидатуры Урманче. Писатель Мирсай Амир тогда сказал, что «Урманче — это Тукай в изобразительном искусстве»[10].

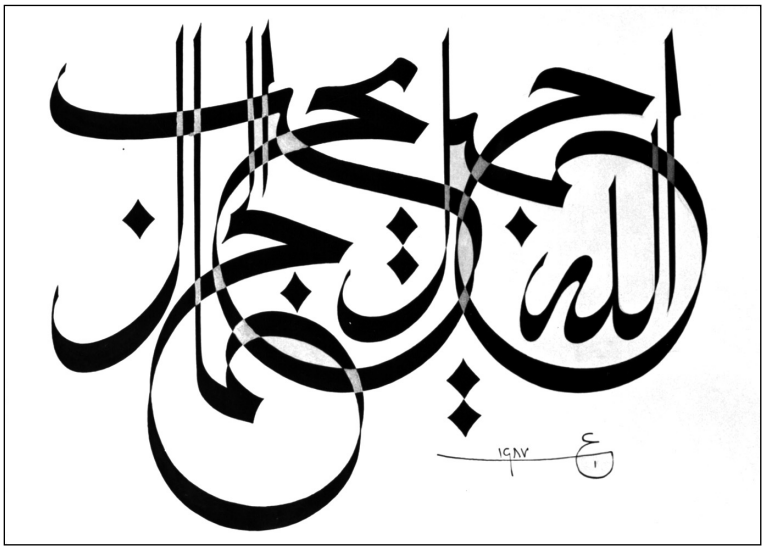
В этот период им были созданы философски обобщенные аллегорические скульптуры «Сагыш», «Весенние мелодии», «Сююмбике»; живописные композиции «Приезд Ибн Фадлана в Булгары», «Сабантуй», триптих «Татарстан»; серия графических портретов лучших представителей интеллигенции и многое другое.

Одной из главных черт произведений Урманче исследователи считают их ярко выраженную национальную при-



Б. Урманче у бюста М. А. Ульяновой в д. Ленино-Кокушкино.

надлежность. О своем труде художник говорил: «Мне не нравится выражение “служить народу”, оно звучит несколько тривиально и не может выразить содержание и смысл моего труда. Ведь я живу одной жизнью с моим народом, с его страданиями и его счастьем. Его страдания и радости — это мои страдания и радости. Я хочу их выразить, я хочу рассказать о них в своих работах. О его героях и художниках, о борцах и поэтах, о молодости, любви и труде»[11]. Глубоко проникая в думы и чаяния татарского народа, в его психологию, умело используя элементы народного искусства и осваивая культурное наследие, Урманче создает подлинно национальное искусство.



Шамаиль, выполненный Б. Урманче («Аллах прекрасен, любит красоту» (перевод на русский язык хадиса Пророка)). 1970-е гг.

К середине 1970-х гг. художник становится живой легендой: его работы публикуют в школьных учебниках, творческая интеллигенция считает его своим наставником, в Казани и в городах Казахстана устраиваются грандиозные выставки его работ. Урманче — автор более ста скульптурных произведений, около трехсот живописных полотен, более четырех тысяч листов графики.

Из 93 лет жизни 70 он посвятил искусству, продолжая упорно трудиться до последних дней жизни. Б. Урманче умер 6 августа 1990 г., похоронен на Новослободском кладбище Казани.

В 1999 г. в Казани был открыт музей Б. Урманче, в городах Татарстана — Буинске, Зеленодольске, Нижнекамске, Набережных Челнах — названы улицы в честь художника, каждые два года за высокие художественные достижения мастерам культуры Татарстана вручается премия им. Б. Урманче Министерства культуры РТ. К столетию художника в Казани был открыт памятник Б. Урманче на ул. Большой Красной.

Публикуемые ниже документы из фондов НА РТ относятся к периоду биографии мастера, когда он жил и работал в Татарстане.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 4, оп. 177, д. 557, л. 118 об.
2. Баки Урманче и татарская культура. – Казань, 2005. – С. 468.
3. Новицкий А. Баки Урманче. – Казань, 1994. – С. 18.
4. Там же. – С. 22-23.
5. Там же. – С. 23.
6. НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 5, л. 10.
7. Новицкий А. Указ. соч. – С. 35.
8. Баки Урманче и татарская культура… – С. 51.
9. Там же. – С. 82.
10. НА РТ, ф. Р-2922, оп. 1, д. 6, л. 4.
11. Текст Б. Урманче в фильме «Сагыш» // Сценарий документального фильма «Сагыш». 1968 г. Из архива Музея Б. Урманче в г. Казани.

№ 1. Из представления Министерства культуры ТАССР на присвоение звания Народного художника Татарской АССР

5 января 1960 г.*

[…]** Урманче Б. И. — скульптору-живописцу, 1897 года рождения, татарину, беспартийному, имеющему специальное высшее образование и стаж творческой деятельности 25 лет. […]

Урманче Б. И. является одним из старейших и одаренных художников Татарии. Для его разносторонней творческой деятельности как скульптора, живописца, графика и театрального художника характерна глубокая проникновенность в создаваемые образы и их передача на высоком профессиональном уровне. Урманче Б. И. стремится к созданию конкретного, реалистического в своей основе портретного образа, данного в четкой пластической форме.

Урманче Б. И. создал целый ряд интересных, запоминающихся работ: скульптурные портреты Н. Исанбета, Г. Тукая, Н. Жиганова, Дэр[д]менда […] — и сейчас работает над бюстом М. Джалиля.

Урманче Б. И. был одним из авторов оформительской работы заключительного концерта Декады татарского искусства и литературы в Москве и много лет отдал педагогической деятельности в области изобразительного искусства. […]

[Министр культуры Татарской АССР] Х. Рахматуллин.

НА РТ, ф. Р-7237, оп. 2, д. 23, л. 10-11. Отпуск.

№ 2. Из представления Министерства культуры ТАССР на соискание Республиканской премии им. Г. Тукая

3 марта 1967 г.

Министерство культуры Татарской АССР выдвигает на соискание Республиканской премии имени Габдуллы Тукая Народного художника Татарской АССР скульптора Урманче Баки Идрисовича за серию портретов деятелей культуры Татарии: Тукай (1958 г.), Джалиль (1961 г.), (1966 г.), Фатых Амирхан (1962 г.), Кареев (1963 г.), Галимджан Ибрагимов (1964 г.), (1966 г.). […]***

Министр культуры Татарской АССР Б. Гизатуллин.

НА РТ, ф. Р-7237, оп. 2, д. 819, л. 17. Отпуск.

№ 3. Биографическая справка Б. И. Урманче

1967 г.

Тов. Урманче Баки Идрисович, 1897 года рождения, татарин, беспартийный, образование высшее. В 1927 г. окончил в Москве Высшие государственные художественно-технические мастерские, получив специальность художника-живописца. В 1927-[19]29 гг. работал преподавателем Казанского художественного техникума. В 1933-[19]41 гг. работал в Москве по оформлению Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, в 1941-[19]45 гг. — в г. Алма-Ате, в 1945-[19]49 гг. — в Москве (живописно-скульптурная работа по Казахстану), с 1949 года по 1958 г. — в Художественном фонде Казахской ССР и преподавателем Ташкентского художественно-театрального института. С 1958 г. т. Урманче работает в Казани, член Союза художников ТАССР, награжден почетными грамотами Президиума Верховного Совета Казахской ССР и Татарской АССР, в [1960]**** году ему присвоено звание Народного художника ТАССР.

Министр культуры Татарской АССР Б. Гизатуллин.

НА РТ, ф. Р-7237, оп. 2, д. 819, л. 18. Отпуск.

Фото на с. 177: Б. Урманче работает над скульптурой «Сююмбике». 1970-е гг. Иллюстрации из личного архива Ф. Ахметовой.

Публикация ***Дианы Шишкиной,***
подборка документов
Натальи Нерозниковой,
заместителя директора НА РТ

* Дата определена по сопроводительному документу (здесь и далее подстрочные примечания редакции).
** Опущена часть документа о других лицах.
*** Опущен перечень прилагаемых документов.
**** Дописано карандашом от руки.